

Новый закон Российской Федерации внес значительные изменения в Уголовный кодекс РФ в целях усиления противодействия организованной преступности. Следует приветствовать усилия законодателя, направленные на совершенствование уголовного законодательства, направленного на борьбу с организованной преступностью. Однако в настоящем его виде новый закон вызывает ряд замечаний. Рассмотрены некоторые недостатки и спорные положения нового закона.

Ключевые слова: борьба с преступностью; организованная преступность; ст. 210 УК РФ; преступное сообщество (преступная организация); новеллы уголовного законодательства.

Виктор Михайлович Быков, д-р юрид. наук, профессор,
кафедра «Безопасность и правопорядок»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»,
Тамбов, Россия;
bykov_vm@mail.ru

О НОВОМ ЗАКОНЕ ПО БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ: КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Законодатель изменил некоторые положения ст. 210 УК РФ. Так теперь обновленная ч. 1 ст. 210 УК РФ сформулирована в законе в новой редакции и содержит несколько частей, которые имеют самостоятельное правовое значение:

«Создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений;

- либо руководство преступным сообществом (преступной организацией) или входящих в него (нее) структурными подразделениями;
- а равно координация действий организованных групп, создание устойчивых связей между ними;
- разработка планов и создание условий для совершения преступлений организованными группами;
- раздел сфер преступного влияния и (или) преступных доходов между такими группами».¹

Рассмотрим эти положения нового уголовного закона более подробно. Заметим, что законодатель в новом законе сохранил двойное название рассматриваемой формы преступной деятельности – «преступное сообще-

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности: Федер. закон от 01.04.2019 № 46-ФЗ // Российская газета. 3 апреля 2019.

ство и преступная организация». Так как же нам правильно называть данный состав преступления?

На наш взгляд, законодателю следовало бы определиться с названием данной формы групповой преступной деятельности, устранить из закона двойное название этой преступной деятельности и использовать в новом законе только один термин – «преступная организация», что было бы точнее и вполне достаточно для определения этой формы групповой преступной деятельности.

В свое время мы писали в одной из своих работ, что для уголовного права термин «организация» более точно отражает суть этого преступного объединения лиц для совершения групповых преступлений [1].

Законодатель изменил также и санкции за совершенные преступления. Они стали теперь более строгие. В соответствии с новым законом виновному лицу могут быть назначены судом такие меры наказания:

- лишение свободы на срок от двенадцати до двадцати лет со штрафом в размере до пяти миллионов рублей;
- или в размере заработной платы; или иного дохода осужденного за период до пяти лет; либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

Кроме того, часть 1 рассматриваемой статьи законодателем дополнена новой частью 1-1 следующего содержания: «Участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ (преступных организаций) и (или) организованных групп в целях совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных частью первой настоящей статьи, наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет...».

Таким образом, законодатель устанавливает, что преступлением является уже само участие лица в собрании организаторов, руководителей (лидеров) и иных представителей преступных сообществ. Речь в новом законе не идет о какой-то подготовке к совершению или совершению новых конкретных преступлений. Уголовная ответственность для лиц, принявших участие в таком собрании организаторов, руководителей, лидеров или иных лиц, по новому закону наступает независимо от того, будут ли какие-то конкретные преступления этими лицами совершены в дальнейшем, участвуют ли эти лица в планировании и подготовке к совершению новых организованных преступлений.

Установление законодателем уголовной ответственности только за сам факт участия лица в таком собрании представляется весьма спорным. Надо иметь в виду, что часть 1 ст. 14 УК РФ устанавливает, что «преступлением является виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания».

Рассмотрим подробнее, что в науке уголовного права понимается под преступлением. Как правильно писал в свое время С. А. Домахин: «Общественная опасность – материальный признак (внутреннее свойство) преступления, раскрывающий его социальную сущность, закрепленный в законе и, следовательно, имеющий правовое значение. Это свойство по своему характеру объективно и неизменно, его наличие или отсутствие не

зависит ни от воли законодателя, ни от воли органа, применяющего закон» [2, с. 158].

Другой известный в науке российского уголовного права автор, А. А. Пионтковский писал: «Следует считать, что преступление есть общественно опасное, противоправное, виновное, наказуемое деяние, посягающее на советский общественный или государственный строй, социалистическую систему хозяйства, социалистическую собственность, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права граждан или нарушающее социалистический правопорядок» [4, с. 25].

Таким образом, известные ученые справедливо считали, что деяние может быть признано законодателем преступлением, если представляет собой общественно опасное деяние. Один только факт участия лица в собрании организаторов, руководителей, лидеров и иных лиц само по себе еще не является таким общественно опасным деянием, за которое следует устанавливать уголовную ответственность. Уголовная ответственность законодателем может быть установлена только в тех случаях, когда это лицо в дальнейшем выступает в роли организатора, руководителя, исполнителя или соучастника преступления, что и должно быть указано законодателем в новом уголовном законе.

Поэтому ст. 210-1 УК РФ, на наш взгляд, должна быть сформулирована законодателем следующим образом: «Занятие лицом высшего положения в преступной организации и руководство ее преступной деятельностью...» и далее по тексту нового закона. Привлекаться же к уголовной ответственности должны лица, которые реально организуют совершение преступлений или сами участвуют в совершении новых преступлений.

Н. Козлова, ознакомившаяся с первым опытом применения нового закона, пишет, что некий Николай Кузнецов, был задержан и арестован в мае 2019 года, который, по мнению правоохранителей, свой авторитет «использует в целях организации, руководства и координации преступной деятельности на территориях Томской и Кемеровской областей». Для нас важно в этой статье Н. Козловой, что Н. Кузнецов был арестован не только за свой авторитет в преступном мире, а за организацию, руководство и координацию совершаемых конкретных преступлений на территориях Томской и Кемеровских областей [3].

Законодатель дополнил ст. 210 УК РФ также частью 1-1 следующего содержания:

«Участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ (преступных организаций) и(или) организованных групп в целях совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных частью первой настоящей статьи, наказуется:

– лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет, либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет».

Относительно этой новой нормы уголовного закона необходимо заметить следующее. Такое собрание организаторов, руководителей и иных представителей преступных сообществ законодатель рассматривает как

подготовку к совершению новых конкретных тяжких или особо тяжких преступлений. Но уголовная ответственность должна наступать для конкретных лиц только в тех случаях, если на этом собрании планируется совершение конкретных преступлений, определяется круг его участников, рассматриваются конкретные способы их подготовки, совершения и сокрытия. Все эти обстоятельства в совокупности, на наш взгляд, дают основания правоохранительным органам возбуждать уголовное дело и привлекать участников такого рода собраний к уголовной ответственности.

И тут возникает вопрос – достаточно ли оснований для привлечения к уголовной ответственности тех лиц, которые только присутствовали при таких собраниях, но активно в обсуждении вопросов собрания не участвовали и никаких совместных решений не принимали? На следственной и судебной практике такого рода вопросы будут неизбежно возникать при применении нового закона. На наш взгляд, законодатель, устанавливая уголовную ответственность для лиц, участвующих в собраниях организаторов и руководителей преступных сообществ, имеет в виду активных его участников. Одного присутствия некоторых лиц в рассматриваемых собраниях, на наш взгляд, недостаточно для привлечения их в дальнейшем к уголовной ответственности за участие в таких собраниях.

Кроме того, ч. 4 ст. 210 УК РФ законодатель принял в новой редакции: «Деяния, предусмотренные ч. 1 или ч. 1-1 настоящей статьи, совершенные лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, наказываются:

– лишением свободы на срок: от пятнадцати до двадцати лет со штрафом в размере до пяти миллионов рублей, или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период до пяти лет, либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы».

И это вполне обоснованное решение законодателя, так как лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, должны нести более строгую ответственность, так как в данном случае их преступный авторитет является решающим при принятии преступным сообществом решений о совершении новых и тяжких преступлений.

Однако введенное в уголовный закон само понятие: «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии», нуждается, на наш взгляд, в дополнительном разъяснении. Понятно, что никто преступного авторитета на этот «пост» в преступном сообществе не назначает – его избирает само преступное сообщество из числа лиц, имеющих большой преступный опыт и авторитет среди подобной публики. Интересно отметить, что законодатель, устанавливая в уголовном законе повышенную уголовную ответственность в отношении этих лиц, совершающих преступления в составе преступной группы, самому факту избрания лица, как занимающего высшее положение в преступной иерархии, необоснованно придает определенное юридическое значение.

Далее в новом законе содержится другое очень важное примечание, так как оно позволяет некоторым лицам, которые хотя и совершили пре-

ступление в составе преступного сообщества (преступной организации) избежать наказания. Вот это примечание:

«Лицо, совершившее хотя бы одно из преступлений, предусмотренных настоящей статьей, добровольно прекратившее участие в преступном сообществе (преступной организации) или входящем в него (нее) структурном подразделении либо сообщившее о готовящемся собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ (преступных организаций) и (или) организованных групп и активно способствующие раскрытию или пресечению преступлений, совершенных преступным сообществом (преступной организацией) или входящим в него (нее) структурным подразделением, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Еще одна статья нового закона вызывает серьезные замечания. Речь идет о ст. 210-1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии». В этой статье нового закона устанавливается: «Занятие высшего положения в преступной иерархии наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет».

Законодатель теперь считает преступлением сам факт занятия лицом высшего положения в преступной иерархии. Лицо еще никаких конкретных преступлений не совершило, в законе нет также указания на то обстоятельство, что это лицо совершало какие-то подготовительные действия для совершения преступления, но уже по новому закону может быть признано судом виновным с назначением весьма строгого наказания.

На наш взгляд, эта позиция нового закона противоречит самому понятию преступления в российском уголовном праве. Так, ч. 1 ст. 14 УК РФ устанавливает, что «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания». Нет оснований также считать, что в данном случае речь может идти о подготовке к совершению конкретных преступлений, но в таком случае и сами возможно совершенные в будущем преступные действия слишком неконкретны, отодвинуты далеко по времени, и уголовный закон не может устанавливать уголовную ответственность за такие действия.

Существенным недостатком нового закона в целом является, на наш взгляд, его излишняя многословность, что объясняется недостаточной научной и терминологической проработкой данного закона. Это приводит к тому, что близкие, а по существу одни и те же понятия в тексте закона дублируются под разными юридическими терминами – преступление, преступное сообщество, преступная организация, структурные подразделения, собрание организаторов, преступная иерархия. Это обстоятельство не способствует правильному пониманию, толкованию и применению нового закона. При этом законодатель не дает в новом законе разъяснений относительно используемых им юридических терминов.

Список литературы

1. **Быков В.** Организация преступного сообщества (преступной организации) // Законность. 2010. № 2. С. 18 – 21.
2. **Домахин С. А.** Понятие преступления (Глава 2) // Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 1 / Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. С. 147 – 181.
3. **Козлова Н.** Авторитет особо опасен // Российская газета. 18 авг. 2020 г.
4. **Пионтковский А. А.** Курс советского уголовного права: Преступление. В 6-ти томах: Часть общая. Т. 2. М.: Наука, 1970. 516 с.

References

1. **Bykov V.** [Organization of a criminal community (criminal organization)], *Zakonnost'* [Legality], 2010, no. 2, pp. 18-21. (In Rus.)
2. **Domakhin S.A.** In: *Kurs sovetskogo ugolovnoogo prava. Chast' obshchaya. V. 1* [Course of Soviet criminal law. The part is common], N. A. Belyayev, M. D. Sharгородskiy (Eds), Leningrad: Izd-vo Leningr. un-ta, 1968, pp. 147-181. 158. (In Rus.)
3. **Kozlova N.** *Rossiyskaya gazeta*. 2020, August 18. (In Rus.)
4. **Piontkovskiy A.A.** *Kurs sovetskogo ugolovnoogo prava: Prestupleniye* [Course of Soviet criminal law: Crime], In 6 vol, v. 2, Moscow: Nauka, 1970, 516 p. (In Rus.)

On the New Law on Organized Crime: Critical Notes

V. M. Bykov, Doctor of Law, Professor,
Department of Security and Law and Order,
Tambov State Technical University, Tambov, Russia;
bykov_vm@mail.ru

The new law of the Russian Federation has made significant changes to the Criminal Code of the Russian Federation in order to strengthen the fight against organized crime. The efforts of the legislator aimed at improving the criminal legislation aimed at combating organized crime should be welcomed. However, in its present form, the new law raises a number of comments. Some shortcomings and controversial provisions of the new law are considered.

Keywords: fight against crime; organized crime; Art.210 of the Criminal Code of the Russian Federation; criminal community (criminal organization); novellas of criminal law.

© В. М. Быков, 2021

Статья поступила в редакцию 05.01.2021

При цитировании использовать:

Быков В. М. О новом законе по борьбе с организованной преступностью: критические заметки // Право: история и современность. 2021. № 2(15). С. 62 – 67. doi: 10.17277/pravo.2021.02.pp.062-067